БЛИЖНИЙ ВОСТОК 24.05.2024 | Давид Рамин Джалилванд & Маркус Шнайдер

После смерти президента Раиси

Иран ожидают несколько недель острой борьбы за власть. Существует ли угроза стабильности режима?

Гибель президента Ирана Эбрахима Раиси и министра иностранных дел Хоссейна Амир-Абдоллахиана скорее всего ввергнет страну во внутриполитический кризис, средне- и долгосрочные последствия которого пока оценить невозможно. Президент был лицом нынешней Исламской Республики. Верховный лидер Ирана Али Хаменеи, заручившись поддержкой Эбрахима Раиси и радикальных сил страны, практически искоренил ограниченный исламистский плюрализм, который режим допускал с 1979 года. Хаменеи, пришедшему к власти в 1989-м, пришлось конкурировать с сильными президентами в первые десятилетия своего пребывания у власти в Исламской Республике, но сегодня он является бесспорным центром власти.

Знаковыми на этом пути стали парламентские выборы 2020 года, на которых было исключено большое количество кандидатов из рядов умеренных консерваторов и реформистов, а также почти все женщины. Та же история повторилась на президентских выборах 2021 года, на которых Раиси баллотировался, не имея особой конкуренции, и на последних парламентских выборах в марте 2024-го.

Из репрессивного авторитарного режима с ограниченной, но все же существующей политической конкуренцией Исламская Республика превратилась в теократическую диктатуру, которая все больше опирается исключительно на военных в лице Революционной гвардии. Фальсифицированные выборы Раиси в 2021 году, на которых явка избирателей составила всего 48,5 процента, а также протесты под лозунгом «Женщины, жизнь, свобода» в 2022 году свидетельствуют о беспрецедентном непринятии правящего исламистского режима иранским народом.

Еще до своего политического взлета

Еще до своего политического взлета Раиси демонстрировал самое уродливое лицо режима. Будучи прокурором, в 1988 году он

Раиси демонстрировал самое уродливое лицо режима

сыграл главную роль в вынесении тысяч смертных приговоров политическим заключенным из «Организации моджахедов иранского народа», а также левых и курдских группировок, за что получил прозвище «Тегеранский мясник». С 2019 года он занимал пост главы судебной системы и ужесточил действия судебных органов и органов безопасности. На президенте Раиси лежит ответственность за жестокое подавление протестов "Женщины, жизнь, свобода" осенью 2022 года и приведение в исполнение сотен смертных приговоров. По соотношению к численности собственного населения ни в одной стране мира не казнят больше людей, чем в Иране. Тысячи оппозиционных активистов находятся в камерах пыток, в том числе Наргес Мохаммади, лауреатка Нобелевской премии мира 2023 года.

Между тем Раиси прославился не только репрессиями. В период его правления ухудшилось экономическое положение многих иранских семей. Страна страдает от стремительной инфляции, которая ежегодно превышает 40 процентов. Продовольствие, жилье и многие предметы первой необходимости становятся все более недоступными для широких слоев населения. Обеднел некогда политически и граждански значимый средний класс. Страдают и те слои населения, которые исторически были более благосклонны к режиму. Однако вместо того, чтобы работать над реформами и отменой международных санкций, Раиси полностью сосредоточился на внедрении так называемой экономики сопротивления. Номинально она направлена на «нейтрализацию» западных санкций, но де-факто является инструментом, позволяющим инсайдерам режима получать прибыль от контрабанды и отсутствия международной конкуренции на внутреннем рынке.

В отличие от внутренней политики, во внешней политике Раиси больше нюансов. Он определенно предпочитал конфронтацию с Западом в вопросе ядерного оружия. Под его руководством Иран вышел из ядерных переговоров, ускорил обогащение урана и сократил сотрудничество с Международным агентством по атомной энергии. Сегодня Иран производит уран, практически пригодный для создания ядерного оружия, и считается пороговым ядерным государством, хотя еще не принял окончательного решения о

создании ядерной бомбы.

Война России против Украины изменила соотношение сил между Тегераном и Москвой

Раиси также усилил конфронтацию с Западом, поддержав агрессивную войну России против Украины поставками беспилотников. При Раиси Иран сильнее, чем когда-либо прежде, сблизился с Россией, укрепив политические и экономические отношения. Война России против Украины также изменила динамику власти между Тегераном и Москвой: если раньше Иран сильно зависел от России, то теперь эта поддержка дала ему больше возможностей для маневра, что проявилось, например, в Сирии.

Растущий антагонизм с Западом шел рука об руку с противостояниями в регионе. Отношения с большинством соседних с Ираном государств были напряженными, и Раиси решил изменить ситуацию. Так, при поддержке Китая давние соперники Иран и Саудовская Аравия объявили о сближении в марте 2023 года, возобновив дипломатические отношения после более чем семилетнего перерыва и приостановив эскалацию последних лет. В ноябре 2023 года Раиси посетил Саудовскую Аравию, что стало первым визитом иранского президента за последние одиннадцать лет. Кроме того, улучшились ранее натянутые отношения с Объединенными Арабскими Эмиратами. Иран также укрепил отношения с Пакистаном.

Раиси настаивал на расширении отношений Ирана со странами Глобального Юга

Более того, Раиси настаивал на расширении отношений Ирана со странами Глобального Юга. Это происходило параллельно с попытками противопоставить альтернативы многосторонним отношениям западного образца, например, путем вступления Ирана в такие международные организации, как БРИКС или Шанхайская организация сотрудничества, и продвижения таких форматов, как Астанинский процесс или платформа сотрудничества 3+3 на Кавказе, в которых западные государства не участвуют. Таким образом, Иран отвечал на меры Запада по изоляции Исламской Республики.

Война в Газе хоть и подкосила региональное сближение, но не

положила ему конец. Напротив, заклятый враг Израиль сейчас находится в гораздо большей изоляции в регионе, чем Иран, который использует конфликт для завоевания популярности среди арабского населения. Последняя эскалация – прямое нападение на Израиль в ответ на израильскую атаку на посольство Ирана в Дамаске – была достаточно сдержанной. Для Ирана это была демонстрация силы, призванная восстановить его потенциал сдерживания. В то же время по дипломатическим каналам, особенно в США, интенсивно доводилось, что Тегеран не стремится к региональной войне.

Гибель министра иностранных дел Амир-Абдоллахиана в вертолетной катастрофе вместе с Раиси – сильный удар по иранской внешней политике. Он был близок к *стражамреволюции* и выступал за включение их интересов в иранскую внешнюю политику, свободно говорил по-арабски и поддерживал тесные связи с важными арабскими лидерами.

Тем не менее влияние обеих личностей не стоит переоценивать. Все решения, определяющие будущее развитие, принимаются властью в лице Али Хаменеи и Революционной гвардии, поэтому Иран, скорее всего, сохранит свой нынешний внешнеполитический курс.

После смерти президента верховный лидер официально передал временные бразды правления первому вице-президенту Мохаммаду Мохбару. Вместе с главами судебной и законодательной власти он должен организовать новые выборы в течение 50 дней. Мохбар – верный аппаратчик Хаменеи, который до сих пор оставался в тени. В качестве преемника Раиси пока не появилось ни одного кандидата. Есть разные предположения, что им может стать Мохаммад Багер Галибаф, спикер парламента и бывший мэр столицы Тегерана. Но Галибаф не принадлежит к лагерю Раиси. У Раиси также не было видного заместителя или политического протеже.

У Хаменеи не так много времени на формирование кандидата по своему выбору

На предыдущих выборах результаты были заранее ясны, поскольку режим не допускал к выборам потенциально перспективных соперников своих кандидатов. Пока неясно, кто станет предпочтительным кандидатом Хаменеи и будет ли этот кандидат приемлем для сторонников жесткой линии. Сейчас у Хаменеи не так много времени на формирование кандидата по своему выбору.

Таким образом, Тегерану предстоят недели острой борьбы за власть.

На карту поставлено не только наследие Раиси в прямом смысле этого слова, но прежде всего преемственность 85-летнего верховного лидера Хаменеи, на которую режим фактически планировал Раиси. Чтобы преемник Раиси также был назначен наследником Хаменеи, он должен быть политически опытным священнослужителем, что еще больше усложнит поиск потенциальных кандидатов.

Вопрос о преемнике Хаменеи, вероятно, будет иметь центральное значение для стабильности режима в средне- и долгосрочной перспективе. Удастся ли режиму найти преемника Раиси, который станет преемником верховного лидера, или после смерти Хаменеи обострится борьба за власть между различными лагерями Исламской Республики? В такой момент – на фоне вакуума власти наверху и борьбы за власть внутри элиты – могут произойти кардинальные перемены. Также возможны новые народные восстания и переворот в рядах стражей революции, который может превратить Исламскую Республику в открытую военную диктатуру.

Давид Рамин Джалилванд
Берлин

Д-р Давид Рамин Джалилванд (David Ramin Jalilvand) – независимый консультант по вопросам энергополитики на Среднем Востоке, он также консультирует проект Фонда им. Фридриха Эберта по иранской проблематике, руководителем которого был в отделе Фонда «Ближний Восток и Северная Африка» в Берлине.

Маркус Шнайдер

Бейрут

Маркус Шнайдер (Marcus Schneider) возглавляет Региональный проект Фонда им. Фридриха Эберта в поддержку мира и безопасности на Ближнем Востоке, расположенный в Бейруте (Ливан). Ранее он работал в главой Представительств Фонда в Ботсване и на Мадагаскаре.